

А. А. Казаков

Иосиф Волоцкий, удельный князь Борис Васильевич и еретики

УДК 271.2-87-9+94(470+571)
DOI 10.47132/2618-9674_2024_3_210
EDN PJRRHY

Аннотация: Деятельность прп. Иосифа Волоцкого зафиксирована во множестве исторических источников и хорошо изучена. Особое внимание исследователи уделяют его сочинениям, направленным против еретиков-«жидовствующих». Тем не менее, вопрос о мотивах, которые побудили его вступить в литературную борьбу с еретиками, по-прежнему остается дискуссионным. Первые обличительные послания против еретиков Иосиф составил в 1490-е гг., после собора 1490 г., осудившего «жидовствующих». Архиепископ Геннадий Новгородский, обнаруживший ересь среди своей паствы и известивший о ней духовенство Русской Церкви, по всей вероятности, остался вполне удовлетворен приговором соборного суда. Однако Иосиф Волоцкий имел некие основания, чтобы включиться в борьбу с ересью, которая прежде мало его интересовала. Его обличения были направлены преимущественно против митрополита Зосимы, которого он считал едва ли не главным ересiarхом. В настоящей статье вопрос о мотивах прп. Иосифа рассматривается в контексте связей с его покровителем, удельным князем Борисом Васильевичем Волоколамским. Князь Борис имел достаточно напряженные отношения со свт. Геннадием, который, вероятно, обращался к Иосифу Волоцкому за помощью в борьбе с «еретической бурей». Согласно выдвинутой гипотезе, Иосиф без особого энтузиазма отреагировал на этот призыв, поскольку не желал портить отношения со своим патроном, князем Борисом. С другой стороны, Борис Васильевич не был расположен и к митрополиту Зосиме, которого, вероятно, считал главным виновником трагической участи, постигшей его старшего брата удельного князя Андрея Углицкого. Вполне может быть, что смерть Бориса Васильевича в мае 1494 г. стала поводом к началу литературной борьбы Иосифа Волоцкого с митрополитом в частности, и с еретиками в целом.

Ключевые слова: Русская Церковь, ересь «жидовствующих», Иосиф Волоцкий, архиепископ Геннадий Новгородский, митрополит Зосима, Иван III.

Об авторе: **Александр Александрович Казаков**

Кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра истории религии и Церкви Института российской истории РАН.
E-mail: astrubal@yandex.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8506-3737>

Для цитирования: Казаков А. А. Иосиф Волоцкий, удельный князь Борис Васильевич и еретики // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 3 (27). С. 210–234.

Статья поступила в редакцию 15.01.2024; одобрена после рецензирования 12.04.2024; принята к публикации 22.04.2024.

Alexander Kazakov

Joseph Volotsky, Appanage Prince Boris Vasil'evitch and Heretics

UDK 271.2-87-9+94(470+571)
DOI 10.47132/2618-9674_2024_3_210
EDN PJRRHY

Abstract: Activities of Rev. Joseph Volotsky were recorded in many historical sources and well studied. Scholars pay special attention to his writings against “Judaizers”-heretics. However, the issue of reasons that prompted him to get involved in the literary struggle against heretics is still controversial. Joseph wrote his first accusatory epistles against heretics in 1490s, after the Church Council that had condemned “Judaizers”. Archbishop Gennady of Novgorod who discovered the heresy among his congregation and informed the clergy of the Russian Church about it, must have been well satisfied with the conciliar court. But Joseph Volotsky had some reasons to join the struggle against the heresy that had previously interested him little. His denunciations were directed primarily against Metropolitan Zosima whom he considered almost the chief heresiarch. The article considers the issue of Rev. Joseph Volotsky’s motives in the context on his connections with his patron – appanage Prince Boris Vasil’evitch Volokolamsky. Prince Boris had rather tense relationship with Archbishop Gennady who probably turned to Joseph Volotsky for help in fighting the “heretic storm”. According to the hypothesis put forward, Joseph responded to this call without much enthusiasm, because he did not want to spoil the relationship with his patron, Prince Boris Vasil’evitch. Besides, Boris Vasilyevich was not disposed towards Metropolitan Zosima, whom he probably considered the main culprit for the tragic fate of his elder brother, appanage Prince Andrei Uglitsky. It may well be that the death of Boris Vasil’evich in May 1494 became the reason for the beginning of the literary struggle of Joseph of Volotsky with Metropolitan Zosima in particular, and against heretics in general.

Keywords: Russian Church, Heresy of “Judaizers”, Iosif Volotskiy, Archbishop Gennadiy of Novgorod, Metropolitan Zosima, Ivan III.

About the author: **Alexander Kazakov**

PhD in History, Researcher at Center for the History of Religion and Church, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences.

E-mail: astrubal@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8506-3737>

For citation: Kazakov A. Joseph Volotsky, Appanage Prince Boris Vasil’evitch and Heretics. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2024, No. 3 (27), p. 210–234.

The article was submitted 15.01.2024; approved after reviewing 12.04.2024; accepted for publication 22.04.2024.

В истории Русской Церкви прп. Иосиф Волоцкий оставил о себе память преимущественно как истовый обличитель еретиков, яркий полемист, искусный книжник. Разнообразное и обширное литературное творчество прп. Иосифа несколько заслоняет его деятельность в качестве игумена и «ктитора киновия Пречистыя Богородица близ града Волока Ламьскаго»¹, созидателя и хранителя устоев иноческого общежития. Вопрос о том, как деятельность Иосифа в качестве настоятеля монастыря сказалась на его творчестве, как тесные связи с удельным князем Борисом Васильевичем Волоцким могли влиять на вступление игумена в литературное противостояние с «жидовствующими», насколько известно, не ставился. Соображения на этот счет излагаются ниже.

Устроение монастыря на Волоке Ламском было немислимо без участия, помощи и покровительства удельного князя Волоцкого. В заглавии древнейшего из сохранившихся списков монастырского Синодика сказано, что начало ему было положено «въ манастыри благовѣрнаго и благочестиваго князя Бориса Васильевича... грѣшнымъ и непотребнымъ инокомъ Иосифом в лето 6987»², т. е. вскоре после основания монастыря³. В 1479–1483 гг. Иосифов монастырь получил от своего патрона земельные пожалования, ставшие основой разросшейся со временем вотчины⁴. На то же указывали и недоброжелатели Иосифа, отмечавшие, что он устроил монастырь «в пределах Волока Ламскаго помоганием, имением, и казною, и брашном, и питием, и сел данием князя Бориса Волоцкаго»⁵. По свидетельству Саввы Черного, автора минейного Жития прп. Иосифа, князь Борис Васильевич присутствовал на закладке монастырской церкви и «первие всех со игуменом с Иосифом взя берно на раме свои и положиша на основании»⁶. Вне зависимости от того, насколько достоверно описаны события⁷, почтительное отношение князя к игумену Иосифу и княжеское благорасположение к его начинаниям, которые Савва Черный хотел продемонстрировать, введя в свое повествование не совсем привычный сюжет, очевидны. «Князь Борис Васильевич не только содействовал основанию монастыря. До самой своей смерти (1494 г.) он покровительствовал Иосифу Санину»⁸.

Впрочем, покровительство удельного князя не только благоприятствовало обустройству и возрастанию обители на Волоке, но и вполне могло задавать

¹ Формулировка использована в заглавии Краткой редакции Иосифова монастырского устава (Послания Иосифа Волоцкого. М., Л., 1959. С. 296). «Ктитор» в данном контексте означает «основатель» (*Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. I. М., 2003. Стб. 1356).

² Синодик Иосифо-Волоколамского монастыря (1479–1510-е годы). СПб., 2004. С. 98.

³ Древнейший список Синодика, по всей вероятности, был создан несколько позже, между 1505 и 1512 гг. (*Казакова Н. А.* Синодик Волоколамского монастыря // *Казакова Н. А.* Вассиан Патрикеев и его сочинения. М., Л., 1960. С. 343–344).

⁴ Акты феодального землевладения и хозяйства. Ч. 2. М., 1956. С. 10–11, № 3–4; С. 17–18, № 14; С. 21–22, № 17.

⁵ *Моисеева Г. Н.* Житие Новгородского архиепископа Серапиона // ТОДРЛ. Т. XXI. М., Л., 1965. С. 159.

⁶ Житие и пребывание вкратце преподобного отца нашего Иосифа, града Волока Ламского // Великие Миней Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Сентябрь. Дни 1–13. СПб., 1868. Стб. 465.

⁷ Очевидно, сюжет имеет признаки монастырской легенды, бытовавшей и позднее, в последней четверти XVI в. По крайней мере, в монастырском «Обиходнике» (1579 г.) его составитель, тогдашний волоцкий игумен Евфимий Турков, особо отмечал, что князь Борис Васильевич «началник святаго мѣста сего и первое црковное бревно самъ положил съ отцем нашим преподобным игуменом Иосифом на своєї отчине» (РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2. № 556. Л. 106 об.–107).

⁸ *Зимин А. А.* Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV–XVI в.). М., 1977. С. 107–108.

некоторые ограничения деятельности игумена Иосифа. Нельзя исключить возможности, что тесная связь с князем Борисом Волоцким сказалась на взаимоотношениях прп. Иосифа и новгородского владыки Геннадия, возведенного на кафедру Св. Софии из архимандритов Чудова монастыря 12 декабря 1484 г.⁹ Князь Борис Васильевич, чей удел принадлежал Новгородской архиепископии, явно не нашел взаимопонимания с новопоставленным архиереем. Свидетельством тому служит написанное в 1485 г. Послание архиеп. Геннадия удельному князю Волоцкому. Послание, исходя из его содержания, было ответным и сводилось к архипастырским увещаниям. Как оказалось, прежде князь Волоцкий укорял владыку, что тот «принял именем сан святительский». Обвинение это свт. Геннадий отвергал, утверждая, что занял кафедру отнюдь не «имени ради, или иного чего, еже скарედный прибыток имать». Напомнил он Борису Васильевичу и «свое приобидение»: удельный князь отнял некие земельные угодья новгородской кафедры «туто на Волоце»¹⁰.

Свидетельство об отобранных удельным князем землях Новгородской кафедры, особенно в свете отождествления их с селом Владычным на реке Ламе¹¹, вполне правдоподобно. Куда больше сомнений вызывает утверждение о бескорыстии архиепископа: известно, что в июне 1504 г. свт. Геннадий оставил кафедру «за немощь, а большее неволю», поскольку по возвращении из Москвы, с собора 1503 г., на котором был принят запрет на поборы за поставление священнослужителей, «начят мзду имати оу священниковъ от ставленья наипаче перваго»¹² — можно предположить, что таким образом владыка хотел покрыть свои издержки от поездки в столицу. Кроме того, из соборного приговора 1490 г., осудившего обнаруженных свт. Геннадием в Новгороде еретиков преимущественно из местного духовенства, известно, что обвиняемые прежде жаловались великому князю на владыку, который их «имал и ковал и мучил изо имени»¹³. Корыстолюбие новгородского архиерея, очевидно, было известно и его современникам. Во время соборных прений 1503 г., на которых обсуждался и вопрос о возможности отчуждения монастырских земель, новгородский владыка «нача глаголати противу великому князю о церковных землях. Князь же великий многимъ лаянием уста ему загради, вѣды его страсть сребролюбную»¹⁴. Поэтому, вероятно, выпад князя Бориса Волоцкого против владыки Геннадия наветом не был.

Несмотря на то, что деяния архиепископа в отношении подвластного ему новгородского духовенства сложно оценить однозначно, затеянная владыкой в 1487–1490 гг. борьба с новгородскими еретиками ожидаемо завершилась в его пользу. В противостоянии с новгородскими клириками, которые обвинялись в уклонении в ересь¹⁵,

⁹ ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. Л., 1925. С. 525.

¹⁰ РИБ. Т. VI. СПб., 1880. Стб. 754–760, № 113.

¹¹ Чернов С. З. Волок Ламский в XIV — первой половине XVI в. Структуры землевладения и формирование военно-служилой корпорации. М., 1998. С. 74.

¹² ПСРЛ. Т. XXXIX. М., 1994. С. 176. В отписной грамоте об оставлении кафедры Геннадий указывает, что «оставил есмь вою архиепископию и степень своего святительства Великого Новгорода и Пскова» по причине «немощи» (Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века. М., 2008. С. 314). По всей вероятности, приведенная формула была этикетной и не отражала реальных причин, которые могли стоять за отставкой архиерея.

¹³ Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI века. М., Л., 1955 (далее — АФЕД). С. 383.

¹⁴ Бегунов Ю. К. «Слово иное» — новейшее произведение русской публицистики XVI в. о борьбе Ивана III с землевладением церкви // ТОДРЛ. Т. XX. М., Л., 1964. С. 352.

¹⁵ «Из 27 известных новгородских еретиков 22 были представителями белого духовенства» (Klier J. D. Judaizing without Jews? Moscow — Novgorod, 1470–1504 // Московская Русь (1359–1584). Культура и историческое самосознание. М., 1997. С. 347).

архиепископ старался заручиться поддержкой наиболее авторитетных представителей русского духовенства, что прямо следует из Геннадиева Послания Иоасафу, бывшему архиепископу Ростовскому, написанному, согласно приписке к тексту, в конце февраля 1489 г.¹⁶ В Послании новгородский владыка интересовался: «мощно ли у мене побывати Паисею да Нилу, о ересех тех было с ними поговорити?»¹⁷ Нельзя исключить и того, что свт. Геннадий рассчитывал в борьбе с еретиками положиться не только на духовный авторитет старцев Нила Сорского и Паисия Ярославова, но и воспользоваться близостью последнего к великому князю: Паисий крестил сыновей Ивана III, княжичей Василия и Георгия, а сам великий князь был настолько расположен к старцу, что предлагал ему занять митрополичий престол¹⁸.

Обращение к Паисию могло быть весьма кстати, поскольку свт. Геннадий был явно недоволен результатом розыска в отношении новгородских еретиков, завершившегося экзекуциями зимы 6996 (1487/88) г., когда в Москве «биша попов новгородских по торгу кнутъем. Присла бо их из Новагорода к великому князю владыка Генадеи, что пьяни поругалися святым иконам»¹⁹. А в Послании Иоасафу он пенял бывшему владыке Ростовскому, что расследование, учиненное с его подачи в Новгороде с «бояры» великого князя, «с Яковом да с Юрьем Захариичи», не принесло ожидаемых им результатов: «И как мною, ныне вы положили то дело ни за что, как бы вам мнится, Новгород с Москвою не едино православие»²⁰. Вместе с тем, судя по летописным сообщениям, к зиме 6996 г. обстановка в Новгороде стала весьма напряженной. По распоряжению Ивана III тогда «привели из Новагорода боле семи тысяч житых людей на Москву, понеже хотѣли убити намѣстника великого князя Якова Захарьича, иных же думцовъ много Яковъ пересѣкъ и перевѣшал»²¹. Приведенные факты позволяют согласиться с выводом «о столкновении Москвы в лице своего представителя Геннадия с новгородской церковной традицией и о недовольстве этим архиепископом, который, не будучи “богоизбранным”, что было важно

¹⁶ Время составления Послания, тем не менее, является вопросом дискуссионным. А. И. Плигузов допускал возможность, что указанная в приписке дата отражает время создания списка, но не самого Послания, которое, по его мнению, было составлено несколько ранее, в июле-августе 1488 г. (Pliuzov A. Archbishop Gennadii and the Heresy of “Judaizers”. *Harvard Ukrainian Studies*, 1992, vol. XVI, p. 284, note 27). Однако в тексте автор упоминает, что в момент написания Послания шла «шестая девятнадцатая по чему жидова лета чтут» (АФЕД. С. 318), то есть шел шестой год девятнадцатилетнего лунного цикла. Этим годом мог быть только 6997, который начался 1 сентября 1488 г. и завершился 31 августа 1489 г. (Казаков А. А. Иосиф Волоцкий: от агиографического повествования к научной биографии. М., СПб., 2022. С. 146–147, прим. 70).

¹⁷ АФЕД. С. 320.

¹⁸ ПСРЛ. Т. XXV. М., Л., 1949. С. 323; ПСРЛ. Т. XXIII. СПб., 1910. С. 180; ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. М., 2001. Стб. 319.

¹⁹ Там же. Стб. 324. Вероятно, несколько прежде этого события новгородский архиепископ получил две грамоты, от великого князя и митрополита Геронтия, причем в митрополичьей грамоте Геннадью предписывалось «того дела обыскивати наместником Якову и да Юрью Захарьичам: и ты бы с ними обыскивал вместе. И которые дойдут, по правилу, твоей святительские духовные казни, и ты их духовне казни; а которые дойдут градские казни, ино тех наместники великого князя казнят градскою казнью» (АФЕД. С. 315).

²⁰ При этом владыка Геннадий, очевидно, стремился унифицировать новгородскую церковную жизнь по московскому образцу, распорядившись, «вопреки древнему обычаю», праздновать Св. Софии в день Успения, «что едва ли пришло по нраву новгородцам». См. подробнее: Казаков А. А. Об истоках «жидовской» ереси в Новгороде конца XV века (некоторые свидетельства архиепископа Геннадия Новгородского) // Историческая психология и социология истории. 2017. № 1. С. 82–84.

²¹ ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Стб. 324.

для новгородского сознания, стал устанавливать в Новгороде московские порядки, не заступался за значительную часть своей паствы при насильственных «выводах» новгородцев из родного города, потакал наместникам великого князя, которые проводили по сути оккупационную политику»²².

Состоявшийся осенью 1490 г. собор (на котором, во-первых, «по известию близкой к Геннадию летописи»²³, присутствовали прп. Нил Сорский и Паисий Ярослав²⁴, а во-вторых, заявил о себе как поборнике православия недавно избранный митрополит Зосима), осудил новгородских еретиков²⁵ — некоторые из них были отправлены для наказания в Новгород.

Описание проведенной свт. Геннадием экзекуции, завершившейся сожжением берестяных колпаков на головах изобличенных еретиков, подробно изложил в «Сказании о новоявившейся ереси» прп. Иосиф Волоцкий²⁶. Вероятно, сведения о процедуре наказания на Волоке получили непосредственно из Новгорода, не исключено, что от самого владыки Геннадия. Рассказ о ереси в принадлежащем перу Досифея Топоркова «Надгробном слове Иосифу Волоцкому» свидетельствует в пользу такого предположения: Досифей описывает экзекуцию, учиненную по велению Геннадия (правда, менее подробно, чем Иосиф в «Сказании»), после чего сообщает, что новгородский архиепископ «сия вся писаше ко отцу, и тако обличаши злочестивую ересь»²⁷. Показания Досифея представляются вполне достоверными, поскольку он, по крайней мере со второй половины 1480-х гг., подвизался в обители своего дяди, прп. Иосифа Волоцкого²⁸, и был непосредственным свидетелем описываемых событий.

Послание свт. Геннадия на Волок о наказании еретиков, однако, могло быть не единственным; можно предположить существование переписки между владыкой и ходившим под его архиерейской властью игуменом Иосифом по вопросу о еретиках. Тем более, как было показано выше, начав борьбу с новгородской ересью, Геннадий старался заручиться поддержкой наиболее авторитетных старцев, к которым в середине 80-х гг. XV в. прп. Иосиф Волоцкий, безусловно, принадлежал. Но такое предположение основывается исключительно на косвенных свидетельствах. Например, Аникита Лев Филолог, автор так называемого «анонимного» Жития Иосифа сообщает, что волоцкий игумен «по составлении своего ему монастыря, никогда же възлюбися излазити от него», поэтому расположенный к Иосифу и нуждавшийся в его советах новгородский архиепископ «посланми с ним беседа»²⁹. Но о содержании переписки, исходя из свидетельств Филолога, можно только догадываться.

²² Печников М. В. Иван III и новгородский розыск 1487–1490 гг. Ч. 1 // Средневековая Русь. 2018. Вып. 13. С. 239. Особо отметим, что Геннадий, в отличие от своего предшественника, архиеп. Сергия, избранного в Москве по жребию из трех кандидатов (подробное описание процедуры см.: ПСРЛ. Т. XXV. С. 330) — что было, по всей видимости, своеобразной данью привычной для «вольного» Новгорода процедуре избрания владыки, стал архиепископом без какого-либо формального следования новгородским обычаям.

²³ Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI века. М., Л., 1960. С. 311.

²⁴ ПСРЛ. Т. XXVI. М., Л., 1959. С. 281; ПСРЛ. Т. XLIII. М., 2004. С. 209.

²⁵ ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Стб. 328–329.

²⁶ АФЕД. С. 472; Мияно Ю. К вопросу о месте Кирилло-Белозерского списка «Книги на еретиков» Иосифа Волоцкого в истории текста ее краткой редакции // Книжные центры Древней Руси. Кирилло-Белозерский монастырь. СПб., 2008. С. 390–391.

²⁷ Надгробное слово преподобному Иосифу Волоколамскому ученика и сродника его инока Досифея Топоркова // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. 1865. Кн. 2. С. 173.

²⁸ Житие и пребывание вкратце преподобного отца нашего Иосифа. Стб. 466.

²⁹ Житие преп. Иосифа Волоколамского, составленное неизвестным // Чтения в Обществе истории и древностей Российских. 1903. Кн. 3. Отд. II. С. 32.

Вполне вероятно, фрагментом переписки Иосифа Волоцкого со свт. Геннадием о еретиках является обнаруженное Б. М. Клоссом в одной из рукописей библиотеки Волоцкого монастыря анонимное Послание. Составлено оно было, по мнению исследователя, Иосифом, а его получателем был Геннадий. Исходя из содержания, неназванный автор Послания прежде получил от адресата известие о еретиках («писал ми еси о еретичех, что наругаются христианом, а сами жидовство держат»), но при этом полагал, что их «попускает Господь, а не погубит», ибо «таков бо есть обычай человеколюбца Бога нашего: ожидает убо всем покаания». При этом составитель Послания призывал своего корреспондента к противоборству с ересью, «ныне время благоприятно о истинне попечение имети», даже если придется «претерпети Христа ради»³⁰.

Атрибуция Б. М. Клосса, однако, вызвала критику А. И. Алексеева, который, во-первых, отметил «факт отсутствия обязательной для послания, адресованного святителю, традиционной формы обращения». Во-вторых, обратившись к содержанию, исследователь сделал вывод, что «тон послания свидетельствует, скорее, не о близких и доверительных отношениях автора и адресата, но об их разных взглядах на обсуждаемый вопрос»; кроме того, в послании «угадывается стремление автора устраниваться от участия в антиеретической борьбе, к которой призывает адресат»³¹. Приведенные наблюдения исследователя в целом справедливы. Но сделанное на их основе утверждение, что Послание не принадлежит перу Иосифа Волоцкого и адресовано не свт. Геннадию, а представляет собой ответ заволжских старцев на призыв Иосифа присоединиться к противоборству с еретиками, все же спорно³².

³⁰ Клосс Б. М. Неизвестное послание Иосифа Волоцкого // ТОДРЛ. Т. XXVIII. Л., 1974. С. 350–352.

³¹ Алексеев А. И. Религиозные движения на Руси последней трети XIV – начала XVI в.: стригольники и жидовствующие. М., 2012. С. 487–492.

³² Когда настоящая статья была подготовлена к публикации, вышла в свет работа А. И. Алексеева, где он повторил выводы о своей атрибуции Послания, не добавив, впрочем, никаких дополнительных аргументов. В целом же предложенный им подход к наработкам коллег далек от принципов научной рациональности, поскольку автор от проблем источниковедения зачастую переходит к личностным оценкам оппонентов («А. А. Казаков не имеет элементарного представления о критике источников»; «А. А. Казаков из тех, кто смело выстраивает удобные для себя концепции на чужом материале») – отвечать на такие выпады в рамках научной дискуссии незначительно. Кроме того, А. И. Алексеев, разбирая мои доводы о том, что многие обвинения в адрес «жидовствующих», в том числе иконоборческого свойства, находят параллели в практиках «народного православия», заявляет следующее: «А. А. Казаков в качестве доказательства ссылается на монографическое исследование Е. Б. Смилянской, которое посвящено изучению процессов о богохульстве и колдовстве, на материалах источников второй половины XVII–XVIII вв. Однако эта замечательная работа выполнена на совершенно ином материале и выводы Е. Б. Смилянской не могут быть использованы для опровержения установленных фактов истории жидовствующих в конце XV в.» (Алексеев А. И. «Критика достоверности источников» и достоверность критики // Палеоросия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 1 (25). С. 181–184). Это утверждение не соответствует действительности, поскольку ссылок на указанную монографию в моей публикации нет, а большая часть привлеченных мною источников относительно «народного православия» взята из классического (хотя и в известной мере устаревшего) исследования А. И. Алмазова по истории исповеди в Православной Церкви, в том числе и русской, и относится к XVI в. (Казаков А. А. Об истоках «жидовской» ереси в Новгороде. С. 87, 90). Но важно даже не это. Стремясь доказать возможность массового «иудейского прозелитизма» в Новгороде конца XV в., А. И. Алексеев считает уместным в качестве иллюстрации привлечь такие казусы, как обращение в иудаизм дьякона Бодо в 839 г. и «дела о переходе в иудейскую веру в России в первой трети XIX в.» (Алексеев А. И. Религиозные движения на Руси...

Обращение к адресату могло быть удалено уже в противне Послания, отправленного в Новгород, и впоследствии уже в таком виде оно попало в рукопись из собрания Иосифо-Волоцкого монастыря. Кроме того, неизвестно, как относился Иосиф к новгородским еретикам до момента осуждения их собором 1490 г. и даже позже; а вероятный призыв владыки Геннадия второй половины 1480-х гг. волоцкий игумен мог если не проигнорировать, то предложить уклончивый ответ, вполне в духе найденного Б. М. Клоссом Послания. Решающим фактором, который, вероятно, влиял на позицию Иосифа Волоцкого, стало не сомнение в существовании новгородской ереси, а нежелание слишком сблизиться с новгородским архиепископом. Причина тому скрывалась во враждебных отношениях удельного князя Бориса Васильевича Волоцкого и владыки Геннадия. Слишком тесное взаимодействие с последним могло привести к охлаждению с патроном, чего игумен Иосиф никак не мог допустить. Соответственно, призывы епархиального архиерея не стали для Иосифа Волоцкого поводом к действию, а переписка между новгородской кафедрой и обителем на Волоке велась с осмотрительностью — в этом, быть может, и причина ее плохой сохранности³³.

Кроме того, взгляды прп. Иосифа Волоцкого на еретиков могли меняться. Доказательства тому можно обнаружить, обратившись к содержанию одного из волоколамских сборничков конца XV в., хранящегося в составе Епархиального собрания ГИМ³⁴. Рукопись включает многочисленные выписки из святоотеческих, преимущественно аскетических творений, но, кроме того, там обнаруживаются

С. 448. Примеч. 399, 400). Такие примеры и замечания делают невозможными не то что ответ на них, но и диалог с их автором.

³³ Очевидно, предложенный вывод противоречит заключению Я. С. Лурье, который писал следующее: «Дружба с Иосифом, тесно связанным с князьями Волоцкими, во многих отношениях привлекала Геннадия, и новгородский архиепископ всячески покровительствовал волоколамскому игумену. Он давал монастырю богатейшие земельные пожалования». Благоприятное отношение новгородского владыки к волоцкому игумену стало возможно благодаря тому, что оба принадлежали «к воинствующим церковникам, борющимся с великокняжеской властью» (*Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике... С. 242–243*). Это утверждение, по всей вероятности, позволяет сблизить «идейные позиции» архиепископа и Бориса Васильевича Волоцкого — последний, будучи удельным князем, тоже никак не мог быть сторонником усиления власти своего старшего брата, Ивана III. Предложенная схема, впрочем, не учитывает отмеченных выше противоречий между владыкой Геннадием и князем Борисом. Кроме того, сомнительным представляется утверждение о земельных пожалованиях архиепископа Новгородского Иосифову монастырю: в монастырской Вкладной книге при древнейшем Синодике записан вклад Геннадия, «колоколь болшой да сто рублевъ да двадцать», при этом сказано, что эти деньги пошли на покупку земель, в частности, села Чемесова (Синодик Иосифо-Волоколамского монастыря. С. 160). С другой стороны, в своих посланиях Иосиф Волоцкий в одном случае сообщал, что «владыка Новгородской Генадей дал монастырю селцо Мечевское, да две деревни, да селцо Чемесова в Рузе, да колокол во сто рублев», в другом — «владыка новгородцкой Генадей всего дал боле двусот рублев» (Послания Иосифа Волоцкого. С. 182, 210). Кроме того, было установлено, что селцо Мечевское, которое архиепископ Геннадий якобы пожаловал монастырю, по-видимому, «не принадлежало владыке. Скорее всего, это с. Новое Андрея Григорьева сына Мечова, купленное монастырем до 1494 г.» (*Чернов С. З. Волок Ламский в XIV — первой половине XVI в. С. 74, прим. 6*). Таким образом, можно говорить о достаточно щедрых денежных вкладах свт. Геннадия, которые пошли на покупку земель, но никак не о том, что владыка Новгородский жаловал игумену Иосифу с братией земли.

³⁴ Описание рукописи ОР ГИМ. Епарх. 356 довольно лаконично, вероятно, из-за большого количества статей, нередко включающих всего одно изречение или патериковую повесть. См.: *Дианова Т. В., Костюхина Л. М., Поздеева И. В. Описание рукописей библиотеки*

подборки, касающиеся отношения к еретикам, покаянных практик, поминовения усопших — вопросов, для игумена Иосифа, очевидно, актуальных. При этом отношение к еретикам в выписках довольно терпимое: «Возбраню ратемъ быти, и кровем, и заколаниемъ. Не бо достоить убивати еретика, зане рать неспирителна хотяще во вселеную ввестися. Аще хочете, рече, подвизати оружиа и закалати еретики, нужда многа ми от святыхъ закалаемымъ быти. Или яко от тѣхъ самыхъ плевелъ многимъ возможно преложитися и быти пшеницею», — изречение подписано как «Златоуставо»³⁵. В статье «Показания о покаании» говорится о духовниках: одни отказываются «приемати покаания», иные хотят «бессловесне человеколюбовствовати». «Обоя в ереси уклоняются, ово убо в безчеловечныхъ наватиянъ, ово же в надменныхъ и прельщенныхъ месалиянъ»³⁶. Наконец, в анонимной выдержке из завершающей части рукописи провозглашается, что «честию въся человеки равни...: иудѣи, или невѣрнии, или убица», ибо «брат ти есть и от естества твоего, и кроме разума заблуди от истинны»³⁷. Приведенные цитаты, безусловно, противоречат известным взглядам Иосифа Волоцкого: последний, как мы знаем, выступал за казни «жидовствующих»³⁸, отказывал им в покаянии (за что, кстати, был обвинен князем-иноком Патрикеевым в наватианстве)³⁹ и крайне резко отзывался об иудеях⁴⁰. И столь же вероятно, что все свои наиболее жесткие мнения против еретиков прп. Иосиф сформулировал далеко не сразу, а до поры до времени относился к еретикам довольно сдержанно, наблюдая за противостоянием свт. Геннадия с некоторой частью его паствы (что, кстати, и следует из открытого Б. М. Клоссом Послания). Признаки знакомства игумена Иосифа с содержанием сборника также несложно обнаружить — правда, относятся они уже к периоду, когда его взгляды на еретиков стали меняться. Так, в Послании епископу Нифонту Суздальскому Иосиф среди прочего приводит выдержки из Дионисия Ареопагита («Яко аще святитель паче воля Божиа отлучит, не последует ему божественный суд») и свт. Василия Великого («Аще хто творить кого без благословения быти безвременно, сам

Иосифо-Волоколамского монастыря из Епархиального собрания ГИМ // Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 369.

³⁵ ОР ГИМ. Епарх. 356. Л. 167.

³⁶ Там же. Л. 243.

³⁷ Там же. Л. 393.

³⁸ Как утверждал Иосиф Волоцкий, «яко не точию осужати подобает, но и казнем людымъ предавати, и не точию еретики и отступники, но аще и правовернии будут сами, удедавше же еретики или отступники, и не предаят судиа, конечную муку подоимут» (АФЕД. С. 492).

³⁹ «О нынешнихъ же отступницехъ нигде писано есть, како сихъ приимати и плоды покаяния искушати», — говорится в Послании о соблюдении соборного приговора 1504 г., написанного явно при участии Иосифа Волоцкого (АФЕД. С. 508–509; об истории текста Послания см.: *Манохин А. А.* «Новгородские злые ереси». С. 348–353). В Послании В. А. Челяднину волоцкий игумен жаловался, что «князь Васьян составляет писания, а пишет в нем, что Сосиф подобен Навату еретику» (Послания Иосифа Волоцкого. М., Л., 1959. С. 227).

⁴⁰ Так, ересеначальник, «жидовин именемъ Схария» характеризуется Иосифом как «диаволовъ съсуд, и изученъ всякому злодейству изобретению, чародейству же и чернокнижию, звездозаконю же и астрологы» (АФЕД. С. 468; *Мияно Ю.* К вопросу о месте Кирилло-Белозерского списка... С. 385). Не исключено, что волоцкий игумен использовал «Многосложное послание», где упоминаются «два нѣкая жидовина противника Богу, иже всегда бывающими знаменами прелестными и волшебными отравами, и чародѣйствы и астрологиии внемлюще, рекше звѣздному закону» (ОР ГИМ. Епарх. 370. Л. 287 об.). «Многосложное послание» занимает свое место среди источников сочинений Иосифа Волоцкого против еретиков, что отметил Я. С. Лурье (*Лурье Я. С.* Идеологическая борьба в русской публицистике... С. 149).

да будет без благословения»)⁴¹. Статьи с толкованием на Дионисия Ареопагита и цитатой из «постных святого Василия» читаются и в рассматриваемом монастырском сборнике⁴² — дословный характер совпадений может свидетельствовать о том, что волоцкий игумен обращался к рукописи при работе над Посланием.

Таким образом, на определенном этапе Иосиф Волоцкий, по всей вероятности, переменял свои взгляды на ересь и включился в борьбу с «жидовствующими», выступив с обличениями в адрес самого митр. Зосимы — собственно, это и составляет основное содержание Послания еп. Нифонту. Произошло это не тотчас после избрания симоновского архимандрита на первенствующую кафедру, и даже не после собора 1490 г., а некоторое время спустя после наступления 7001 г., то есть позже 1 сентября 1492 г. В пользу этого свидетельствует приписка к тексту «Изложения пасхалии» митр. Зосимы в Богородичнике с дополнениями из Иосифова монастыря конца XV в. Само «Изложение пасхалии» было составлено, согласно наиболее обоснованной точке зрения, в период с конца сентября по середину декабря 1492 г. и переписано в качестве дополнения на чистых листах рукописи либо непосредственно на Волоке, либо в Москве⁴³. Приписка к «Изложению пасхалии», оставленная по нижним полям листов, содержит весьма яркую характеристику митрополита: «Сий Зосима не священный митрополит, но скверный еретик, тогда тайно имѣ в себѣ ересь, Алексѣем протопом (так! — А. К.) научен, послѣди его, яко волка, обнажиша и с престола извергъше заточиша»⁴⁴.

Содержание записи, по всей вероятности, восходит к свидетельствам в «Сказании о новоявившейся ереси», где приобщение Зосимы к ереси преподносится как успех тайной проповеди «жидовства» выходцем из Новгорода протопом Алексеем (если верить Иосифу Волоцкому, результатом «волхования» протопопопа стало и возведение Зосимы на митрополию)⁴⁵. Вероятно, какие-то известия, позволившие усомниться в благочестии митрополита⁴⁶, попали к Иосифу не ранее 1493 г.,

⁴¹ АФЕД. С. 432.

⁴² ОР ГИМ. Епарх. 356. Л. 304.

⁴³ Тихонюк И. А. «Изложение пасхалии» московского митрополита Зосимы // Исследования по источниковедению истории СССР XIII–XVIII вв. М., 1986. С. 48–50. Впрочем, предположение о внесении дополнительных статей в рукопись в Москве в известной степени гадательно: согласно помете, Богородичник «на московском дворе был» (ОР ГИМ. Епарх. 80. Обклейка верхней крышки переплета), однако датированных концом XV в. известий о московском подворье Иосифо-Волоцкого монастыря обнаружить не удалось. Самое раннее сообщение о монастырском подворье в Москве относится к 7073 (1564/65) г. и связано со строительством там каменного храма Благовещения (ОР ГИМ. Епарх. 418. Л. 19).

⁴⁴ ОР ГИМ. Епарх. 80. Л. 220 об.–221.

⁴⁵ АФЕД. С. 471–472; Мияно Ю. К вопросу о месте Кирилло-Белозерского списка... С. 389–390.

⁴⁶ Одна из возможных причин для обвинений митр. Зосимы в причастности к ереси становится понятной при обращении к свидетельствам самого Иосифа. Так, в Послании епископу Нифонту Суздальскому волоцкий игумен пишет о сомнениях в истинности православной веры, которые распространяются «от еретиков и отступников христовых, и от проклятых на соборе», указывая, что многие «с ними дружаться, и пьют и ядят, и учятся от них жидовству». Наибольшая же пагуба исходит «от самого того сатанина сосуда и дияволова, митрополита», от которого еретики «не выходят и спят у него» (АФЕД. С. 429). Сложившуюся после собора 1490 г. ситуацию проясняет более позднее Послание Иосифа Волоцкого, обращенное к Василию III: «Самодержец и государь вся Русския земля князь великий Иван Васильевич, отец твой, по проклятии еретиков Захара чернца и Дениса попа повеле в темницу воврещи. И сии зле живот свой скончаша и никого от православных не прельстиша. А которые, государь, почали каятись, и отец твой, государь, их покаянию поверил и дал им ослабу, и те много неизреченна зла сотвориша, и многих православных христьян в жидовство отведоша» (АФЕД. С. 520). По всей вероятности, после собора 1490 г. многие из осужденных за ересь принесли покаяние

иначе сложно объяснить, как сочинение, принадлежавшее перу «съквернителя, радуящаяся калу блудному», было переписано в волоцкой рукописи. Вообще же, уличая митрополита в ереси, прп. Иосиф Волоцкий допускает в адрес главы Русской Церкви такие выражения, как «съсуд злобе и главня съдомскаго огня изоставшиа, змий тмоглавный, огню геонскому пища, Арие новый, Манента злейший, сатанин первенець, Зосима прескверный»⁴⁷.

Столь откровенные выпады против митрополита, «чудовищные оскорбления, которые Иосиф Волоцкий... адресовал митрополиту Зосиме», позволили А. И. Алексееву поставить «закономерный вопрос: почему волоцкий игумен, публично выступая против действующего митрополита и не пользуясь заступничеством великого князя, не подвергся гонениям?» Отвечая на него, исследователь приходит к выводу, что Иосиф Волоцкий начал работу над текстами, обличавшими еретиков, еще в бытность Зосимы первоиерархом, «но работа эта велась уединенно и не сопровождалась публичными обвинениями в адрес митрополита». Не ранее весны – лета 1502 г. Иосиф выступил против еретиков публично, с серией посланий, адресованных брату Вассиану, на тот момент архимандриту Симонова монастыря, епископу Нифонту Суздальскому и архимандриту Евфимию. При этом А. И. Алексеев неизбежно допускает, что оставшийся в 1494 г. митрополичий престол Зосима «сохранял свое влияние до 1502 г., когда против него появились первые обвинения в ереси»⁴⁸.

Последнее утверждение, впрочем, кажется не столь уж обоснованным, особенно в свете недавних разысканий В. Д. Назарова. Исследователь обратил внимание на то, что вошедшая в подавляющее большинство летописей дата оставления Зосимой митрополичьей кафедры, 17 мая 1494 г.⁴⁹, не единственная. Ее отчасти дополняет, а отчасти опровергает указание Кирилло-Белозерского летописца, где под 1495 г. сказано, что «месяца февраля в 9 день князь великий Иван Васильевич снял с митрополита с Изосимы сан да послал его к Троице в заточение»⁵⁰. Эта дата косвенно подтверждается Вологодско-Пермской летописью, которая под 7003 г. (период с сентября 1494 по август 1495 г.) без указания точной даты сообщает, что «послал сослал князь великий Зосиму митрополита с митропольи»⁵¹. Истоки разлада между великим князем и митрополитом, вероятно, были связаны с пожарами в Москве весной – летом 1493 г., причем решающее значение имел пожар, случившийся 28 июля, когда «горела вся Москва». В некоторых летописях сообщается, что едва ли не сразу после пожара митр. Зосима начал обустраивать свой двор: по его приказу были сооружены три кельи с подклетами для хранения снеди. «Некая поспешность действий митрополита на фоне тяжелейших последствий пожара, видимо, была очевидна для современников (прежде всего москвичей)».

и были приняты в церковное общение, что вряд ли было возможно без участия митрополита. Например, сохранившийся фрагмент покаяния осужденного за ересь попа Дениса обращен непосредственно «к избранному пастырю словесных овец святейшему архиепископу Зосиме» (АФЕД. С. 388). Однако волоцкий игумен, как следует из его Послания Василию III, полагал, что покаяние еретиков ложно, поскольку совершается не по доброй воле, а из-за страха казней и нежелания идти в заточение. Исходя из Иосифовых презумпций, митр. Зосиму, принимавшего, вероятно, еретиков на покаяние, можно было рассматривать как пособника и тайного последователя ереси.

⁴⁷ АФЕД. С. 473; Мияно Ю. К вопросу о месте Кирилло-Белозерского списка... С. 391.

⁴⁸ Алексеев А. И. Религиозные движения на Руси... С. 426–438.

⁴⁹ ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Стб. 341; ПСРЛ. Т. XXXIX. С. 168. Ср.: ПСРЛ. Т. XXVII. М., Л., 1962. С. 366; ПСРЛ. Т. XXVIII. М., Л., 1963. С. 159.

⁵⁰ Новикова О. Л. Келейное летописание в Кирилло-Белозерском монастыре в первой половине XVI в. // Летописи и хроники. Новые исследования. 2008. М., СПб., 2008. С. 213.

⁵¹ ПСРЛ. Т. XXVI. С. 289.

Кроме прочего, митрополит «более чем на два месяца опередил Ивана III в восставлении собственной резиденции». Итогом стало «начало конфликта великого князя с митрополитом, а точнее, начало опалы первосвященника»⁵². Дальнейшее развитие событий привело к добровольному оставлению Зосимой кафедры 17 мая 1494 г. При этом, как особо подчеркивает В. Д. Назаров, Зосима следовал примеру своего предшественника, свт. Геронтия, который дважды покидал кафедру и отправлялся на Симоново, но оба раза Ивану III приходилось примириться с первосвященником и возвращать его обратно⁵³. Расчет Зосимы, однако, не оправдался: вместо того, чтобы просить о возвращении, великий князь окончательно отстранил его от митрополии и отправил в Троице-Сергиев монастырь. При этом и митрополит, и некоторые представители духовенства не признали решения великокняжеской власти и продолжали считать Зосиму первосвященником. Доказательство тому В. Д. Назаров справедливо видит в летописных сообщениях, что в Троице отстраненный митрополит причащался святительским чином на орлеце⁵⁴. Кстати, А. И. Алексеев сообщает, что в Святогорском монастыре под Псковом Зосиму «продолжали считать митрополитом в 1496/1497 г.»⁵⁵, что едва ли свидетельствует о влиянии опального первосвященника, а говорит, скорее, о несогласии с устранением его с митрополичьей кафедры.

Кажется, период с 17 мая 1494 г. по 9 февраля 1495 г., когда явственно обозначился разлад великого князя и митрополита, был вполне подходящим временем для того, чтобы если не развернуть кампанию против первоиерарха, то, по крайней мере, начать распространять обличающие его послания. С одной стороны, Зосима де-юре оставался митрополитом, с другой — рассчитывать на поддержку великого князя он уже не мог. Видимо, не напрасно в Послании Нифонту, епископу Суздальскому, прп. Иосиф Волоцкий писал, что на митрополичьем «престоле ныне сидит скверный злобесный волк, оболкийся в пастырскую одежду»⁵⁶. Вероятно, в то же время было написано и Послание архим. Евфимию, в котором говорится, что тот «сам не восхотел пребывать со Христовым врагом, отбеже от него»⁵⁷. В последнем случае, правда, следует допустить, что Евфимий возглавлял Симонов монастырь с 1490 г., когда его предшественник взшел на митрополичью кафедру, и до лета 1494 г., когда в монастырских актах появляется имя архим. Феогноста⁵⁸ — уход Евфимия мог быть связан

⁵² Назаров В. Д. Конфликт Ивана III с митрополитом Зосимой: датировка, мотивы и причины, последствия // «Человек архивный»: сб. ст. к 70-летию Юрия Моисеевича Эскина. М., 2021. С. 414–415.

⁵³ ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Стб. 313–314, 319.

⁵⁴ ПСРЛ. Т. XXVIII. С. 160.

⁵⁵ Алексеев А. И. Религиозные движения на Руси... С. 461.

⁵⁶ АФЕД. С. 428.

⁵⁷ Кобрин В. Б. Послание Иосифа Волоцкого архимандриту Евфимию // Записки ОР ГБЛ. 1965. М., 1966. Вып. 28. С. 236.

⁵⁸ Гипотеза о Евфимии, архимандрите Симонова монастыря в 1490–1494 гг., принадлежит И. А. Тихонюку (*Тихонюк И. А. Загадка архимандрита Евфимия. К истокам конфликта Иосифа Волоцкого и митрополита Зосимы // Проблемы отечественной истории и культуры периода феодализма: Чтения памяти В. Б. Кобрина. М., 1992. С. 174–175*), хотя обнаруживший Послание В. Б. Кобрин полагал, что Евфимий возглавлял Рождественский монастырь во Владимире (*Кобрин В. Б. Послание Иосифа Волоцкого архимандриту Евфимию. С. 234–235*). А. И. Алексеев вернулся к предположению В. Б. Кобрина, обратив внимание на «записи в синодальных Иосифо-Волоколамского монастыря, в которых поминание архимандрита Евфимия помещено под рубрикой Суздальских епископов» (*Алексеев А. И. Религиозные движения на Руси... С. 433*). Действительно, в монастырском Синодике 1597 г. в перечне суздальских владык вписано имя архимандрита Евфимия, с пометой: «чюдотворца

как раз с появлением в Симоновом монастыре митрополита. Обращаясь же к брату Вассиану, который, по всей вероятности, тоже находился на Симонове, Иосиф вздвигал его на действия против «осквернившего святейший великий престол», указывая, что пришло «время благопотребно, воссиявши весне постной»⁵⁹. Послание Вассиану, таким образом, можно отнести к весне 1495 г., когда Зосима волей великого князя уже отправился в Троицу⁶⁰.

А. И. Алексеев, впрочем, старается доказать, что Послание Вассиану было приурочено к событиям весны 1502 г., а маркером подобной датировки служат слова Иосифа о «весне постной». «По-видимому, — утверждает исследователь, — речь идет о весне в период Великого Поста... Именно в апреле 1502 г. высокопоставленные покровители ереси Дмитрий-внук и Елена Волошанка были посажены под арест. Приблизительно тогда же Вассиан Санин занял пост архимандрита Симонова монастыря и по инициативе Иосифа Волоцкого, санкционированной великокняжеской властью, начался “обыск” ереси»⁶¹. Действительно, 11 апреля 1502 г. Иван III «положил опалу на внука своего великого князя Дмитрея и на его мать Елену, и от того дни не велѣлъ их поминати в октеньях и литиях, ни нарицати великим княземъ, посади их за приставы»⁶². Однако внук и невестка великого князя были отправлены в заключение спустя две недели после Пасхи, которая в тот год случилась 27 марта⁶³. Да и представления о смене времен года в ту эпоху отличались от привычных нам, подтверждение чему находим в волоколамской книжности. В одном из монастырских сборничков первой половины XVI в. читается статья о календарных границах времен года: «Весна от Благовещения до купальницы, а дни 90 и день и четверть дни»⁶⁴, то есть в 1502 г. весна наступила за два дня до праздника Христова Воскресения. Поэтому, если делать акцент на «весне постной», следует подыскивать год с более поздней датой Пасхи.

Кроме того, А. И. Алексеев утверждает, что порочащие Зосиму свидетельства преподнес владыке Нифонту все тот же Вассиан Санин — основанием тому служат слова прп. Иосифа в послании епископу Суздальскому: «Ни во древних еретицех и отступницех таков злодей не бывал! А сказывал тебе самому государю моему брат мой Васьян». По мнению исследователя, Вассиан стал главным информатором и своего старшего брата, и еп. Нифонта после того, как занял место архимандрита Симонова монастыря в 1502 г. «Очень сомнительно, — полагает А. И. Алексеев, — чтобы простой монах мог оставить свой монастырь, находящийся в пределах Волоцкого княжества, проживать сколько-нибудь длительное время в Москве, возвращаться в столичной среде и от лиц из близкого окружения митрополита узнавать подробности, порочащие

Суздальскаго» (РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2. № 559. Л. 50 об.), то есть основателя и архимандрита Спасо-Преображенского монастыря в Суздале, который жил в XIV — начале XV в. и адресатом Иосифа Волоцкого быть не мог.

⁵⁹ АФЕД. С. 435.

⁶⁰ Пасха в 1495 г. приходилась на 19 апреля (Grumel V. *La chronologie*. Paris, 1958, p. 264), соответственно, Великий пост начался 2 марта.

⁶¹ Алексеев А. И. Религиозные движения на Руси... С. 315.

⁶² ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Стб. 367; ПСРЛ. Т. XXVIII. С. 336; ПСРЛ. Т. XXXIX. С. 175.

⁶³ Grumel V. *La chronologie*, p. 264.

⁶⁴ ОР ГИМ. Епарх. 410. Л. 212. Ту же тенденцию можно проследить и на летописном материале, где набег немцев 9 марта 1502 г. на Ивановгород отнесен к событиям «зимы» (ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Стб. 367). Кончину ростовского архиепископа Вассиана Рыло 23 марта 1481 г. летописцы назвали в ряду событий «тое же зимы» (ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Стб. 312; ПСРЛ. Т. XXVIII. С. 316; ПСРЛ. Т. XXXIX. С. 175). Приход литовских послов в Москву 21 марта 1507 г. летописец отнес к происшествиям зимы 7015 г. (ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Стб. 378; ПСРЛ. Т. XXVIII. С. 340). При желании количество таких примеров можно без труда умножить.

первосвятителя»⁶⁵. Однако краткое упоминание о Вассиане как посреднике между Иосифом Волоцким и еп. Нифонтом едва ли дает повод для далеко идущих выводов. С тем же основанием можно утверждать, что Вассиан в бытность его насельником Волоцкого монастыря был послан Иосифом в Москву со свидетельствами, порочащими Зосиму, которые были получены от третьих лиц — например, от того же удельного князя Бориса Васильевича. Вслед за тем Вассиан осел в Симоновом монастыре⁶⁶, а еще через несколько лет стал там архимандритом — и не обязательно в 1502 г. Правда, к этой дате начало настоятельства Вассиана Санина на Симонове относил Я. С. Лурье, но доводов в защиту своего предположения он не привел⁶⁷. В монастырских актах имя архим. Вассиана появляется с июля 1502 г.⁶⁸, однако его предшественник, архим. Феогност, последний раз упоминается в судебном списке 7007 (1498/99) г.⁶⁹ — поэтому нельзя исключить, что Вассиан Санин стал архимандритом несколько ранее 1502 г. Вероятно, прежде чем занять место настоятеля, он некоторое время подвизался в Симоновом монастыре. Такой путь был характерен для другого выходца из Волоцкого монастыря, Герасима Замыцкого⁷⁰, имя которого сохранили акты Симонова монастыря за 1506–1511 гг. среди имен наиболее авторитетных старцев, а затем, с 1520-х гг. Герасим упоминается как архимандрит⁷¹.

С другой стороны, А. И. Алексеев отмечает, что в Послании еп. Нифонту «постоянно употребляются формы глаголов настоящего времени» («в велицей убо церкви пречистыя Богородица... на том же престоле сидит скверный злобесный волк, оболкийся в пастырскую одежду»⁷²), и трактует этот факт как признак того, «что опасности борьбы с еретиком-митрополитом еще не миновали и угроза пострадать от него остается реальной»⁷³ — но сколько-нибудь убедительных признаков влияния опального митрополита в иных источниках исследователь не приводит. Кроме того, в Послании Нифонту Иосиф Волоцкий обращается к вопросу о проклятии, которое может наложить на верных святитель-еретик; прп. Иосиф доказывает, что такое прещение не имеет силы, как наложенное «паче воля Божия»⁷⁴. Если допустить, что Послание было написано не раньше 1502 г., в то время, когда Зосима, хотя и не по своей воле, вынужден был сложить с себя святительские ризы, следует думать, что проклятие или запрещение налагалось простым монахом, каковым в 1502 г. был Зосима, на правящего архиерея Нифонта. По всей вероятности, такое прещение ни епископ Суздальский, ни волоцкий игумен не стали бы рассматривать всерьез: например, после сведения с кафедры и суда над свт. Серапионом Новгородским «почяли говорить на Москве», что Серапион «не благословил» Иосифова брата Вассиана, в то время уже архиепископа Ростовского, «и он того ради не служит». Сам Иосиф, который

⁶⁵ Алексеев А. И. Религиозные движения на Руси... С. 347.

⁶⁶ Косвенно об этом могут свидетельствовать слова Иосифа в Послании архимандриту Евфимию о том, что «обычай есть дияволу воздвизати поработившихся ему до конца и науцати своего слугу на благочестивыя: на вас, глаголю, и на брата нашего» (Кобрин В. Б. Послание Иосифа Волоцкого архимандриту Евфимию. С. 238). Вероятно, в мае 1494 — феврале 1495 г., когда митр. Зосима пребывал на Симонове, там же находился и Вассиан Санин.

⁶⁷ Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике... С. 213.

⁶⁸ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. Т. II. М., 1958. С. 466–467. № 426.

⁶⁹ Там же. С. 453. № 418.

⁷⁰ Как насельника своего монастыря его упоминает Иосиф Волоцкий в Послании Б. В. Кутузову (Послания Иосифа Волоцкого. С. 212).

⁷¹ Акты Симонова монастыря (1506–1613 гг.). Л., 1983. С. 8, № 2; С. 24, № 17.

⁷² АФЕД. С. 347.

⁷³ Алексеев А. И. Религиозные движения на Руси... С. 347.

⁷⁴ АФЕД. С. 430–432.

привел это свидетельство, назвал его признаком «неразумия» тех, кто распространял такие слухи⁷⁵, несмотря даже на то, что опальный Серапион пользовался всеобщим сочувствием. Если Зосима на момент создания Послания еп. Нифонту Суздальскому был бы в том же статусе, что и Серапион, едва ли Иосиф Волоцкий стал бы столь подробно разбирать казус с проклятиями, налагаемыми монахом на святителя. Тем не менее, он вынужден обсуждать вопрос о возможных прещениях со стороны Зосимы — а значит, тот на момент написания Послания еп. Нифонту занимал первосвятительскую кафедру⁷⁶.

Таким образом, доводы А. И. Алексеева, при всей их оригинальности, не слишком убедительны, и следует вернуться к точке зрения Я. С. Лурье, который относил составление Послания еп. Нифонту Суздальскому к более раннему времени, «до 1494 г.»⁷⁷ — и скорректировать эту дату с учетом наблюдений В. Д. Назарова о нестроениях между митрополитом и великим князем (вопреки мнению Я. С. Лурье, который думал, что «отставка» митрополита «носила почетный характер»⁷⁸).

Выступая против Зосимы в это время, прп. Иосиф Волоцкий, который, скорее всего, знал о разладе митрополита и великого князя, мог быть уверен, что гнев Ивана III не коснется ни его самого, ни его покровителя удельного князя Бориса Васильевича. Есть основания полагать, что волоцкий князь имел основания враждебно относиться к митр. Зосиме. Дело в том, что в своих писаниях Иосиф упомянул выступавших против митрополита особ, которые из-за жалоб Зосимы великому князю «неповиннии заточением осуждаются от дръжавнаго, и скорби многы и юзы и темница и разграбление имением приемлют»⁷⁹. А. А. Манохин, отметив, что к числу критиков митр. Зосимы в «Сказании о новоявившейся ереси» отнесены «благородные и христолюбивые» миряне, предположил, что среди них могли быть «братья Ивана III, Андрей Углицкий и Борис Волоцкий»⁸⁰. Правда, каких-либо прямых доводов в пользу этого мнения неизвестно. Но не исключена причастность Зосимы к трагической судьбе «пойманного» старшим братом, Иваном III, в Москве 20 сентября 1491 г. князя Андрея Васильевича Большого, в результате чего его удел был ликвидирован, а его малолетние сыновья и многие приближенные попали в заточение. Вполне вероятно, митрополит дал гарантии безопасности приехавшему в Москву, ко двору Ивана III, князю Углицкому — при том, что отношения братьев-князей складывались весьма непросто⁸¹.

Кроме того, официальный летописный перечень провинностей князя Андрея Васильевича перед Иваном III в некоторых моментах совпадает с обличением деяний князя Дмитрия Юрьевича Шемяки в ущерб великому князю Василию Темному:

⁷⁵ Послания Иосифа Волоцкого. С. 207.

⁷⁶ А. И. Алексеев, кроме прочего, утверждает, что епископ Нифонт Суздальский был постриженником Пафнутьево-Боровского монастыря (Алексеев А. И. Религиозные движения на Руси... С. 253), что является недоразумением, отвергнутым еще И. П. Хрущовым. Он заметил, что в рукописях вслед за Посланием епископу Нифонту часто помещалось Послание Вассиану Санину — что характерно, в частности, для рукописей с так называемым Рогожским изводом Просветителя (ОР РГБ. Ф. 247. № 530. Л. 15 об.–27 об., о Рогожском изводе см.: Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике... С. 98–100) и многие исследователи XIX в. рассматривали их как единый текст, адресованный суздальскому владыке, а слова Иосифа Волоцкого к брату — «Вспомяни убо, еже от юности твоей сопребывание со мною» (АФЕД. С. 435; ОР РГБ. Ф. 247. № 530. Л. 27) — как обращенные к Нифонту (Хрущов И. Исследование о сочинениях Иосифа Санина, преподобного игумена Волоцкого. СПб., 1868. С. 130–131).

⁷⁷ Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике... С. 150.

⁷⁸ Там же. С. 102.

⁷⁹ АФЕД. С. 474; Мияно Ю. К вопросу о месте Кирилло-Белозерского списка... С. 393.

⁸⁰ Манохин А. А. «Новгородские злые ереси»... С. 287.

⁸¹ Борисов Н. С. Иван III. М., 2018. С. 597; Алексеев А. И. Религиозные движения на Руси... С. 459.

Князь Андрей Углицкий ⁸²	Князь Дмитрий Шемяка ⁸³
...грамоты свои посылалъ в Литву к королю Казимеру, одиначася с ним на великого князя...	...посылал ко князю Ивану Андреевичю посла своего Михаила Сатина, одиначася с ним на брата своего старейшего, на великого князя.
...посылалъ грамоты свои къ царю Ахмату Болшие орды, приводя его на великого князя на Русьскую землю ратью...	Посылал еси в Казань ко царевичю к Мамотяку на брата своего старейшего великого князя, на все лихо и всего православного христианства на неустроение.
...с великого князя силою на Ординьского царя воеводы своего с силою не посылать...	...безбожный царевич Мамотяк приходил на православное христианство к граду Суждалю... А по тебе брат твой старейший князь великий посылал послов своих до четыредесяти, зовучи тебе к собе за христианство помагати. И ты ни сам к нему не поехал, ни воевод своих с своими людьми не послал.

Оставив вопрос о справедливости выдвинутых князю Андрею Углицкому обвинений⁸⁴, отметим, что «вины» князя Дмитрия Юрьевича были прописаны в Послании к нему архиереев Русской Церкви от 29 декабря 1447 г., а за неповиновение великому князю Собор грозил Шемяке в таких выражениях: «сам на себя наложишь тягость церковную духовную... чюж будешь от Бога и церкви Божией»⁸⁵. И если предположить смысловую и даже текстологическую⁸⁶ переключку между двумя наборами обвинений, не может ли статься, что увещевания или даже угрозы — разумеется, не столь страшные, как в случае с Шемякой — со стороны иерархов Русской Церкви стали причиной приезда князя Андрея Васильевича Углицкого в Москву?

Арест удельного князя Углицкого не остался без последствий для его брата, князя Бориса Волоцкого, который сразу же после взятия под стражу Андрея Васильевича был вызван в Москву. Сведения об этом содержит краткий летописец в одном из энциклопедических сборничков Иосифо-Волоцкого монастыря: «Лѣта 7000 сентября в 20 князь велики Иван Васильевич поимал брата своего князя Ондръя Углецкого на Москвѣ и посадил его на казенном дворѣ, а по дѣти княж Ондреевы послал на Углич того же часа князь Василья княж Иванова сына Юрьевича, велѣл их поимать и посадить их в Переславле. По князя по Бориса на Волок посла

⁸² ПСРЛ. Т. XXV. С. 333.

⁸³ Русский феодальный архив. С. 124, 125, 120–121.

⁸⁴ Критический разбор «вин» князя Андрея см.: Шокарев С. Ю. Андрей Большой Углицкий: судьба и эпоха. Углич, 2022. С. 242, 301–303.

⁸⁵ Русский феодальный архив. С. 128–129.

⁸⁶ Лексический маркер здесь — глагол «одиначитися» в значении «вступать в соглашение» (Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. II. М., 2003. Стб. 614–615), который, кроме приведенной выдержки из летописи и соборного Послания князю Дмитрию Шемяке, встречается в ту пору в докончании Ивана III с князем Борисом Волоцким от 20 августа 1486 г. в выражении «одиначитися на наше/ваше лихо» (Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М., Л., 1950. С. 316, 319, № 81). Использование подобной формулировки вообще нехарактерно для договорных грамот, где применяется иная форма выражения: «быть (везде) заодин», как в докончании Ивана III с князем Андреем Углицким от 30 ноября 1486 г. и множестве более ранних актов (Духовные и договорные грамоты. С. 322, 325, № 82; С. 278, 281, № 75; С. 252, 255, № 73; С. 179, 182, № 58; С. 107, 109–110, № 38). Вероятно, соборное Послание было тем источником, откуда нечасто используемый глагол «одиначитися» попал и в грамоту, и в летопись.

того же часа боярина своего Данила Иванова, велѣл ему у себя быть»⁸⁷. Несмотря на то, что летописец был переписан в рукописи, основная часть которой датируется второй четвертью XVI в.⁸⁸, можно предположить, что при его составлении использованы материалы конца XV в., т. е. запись о поездке князя Бориса в Москву изначально была современна этому событию⁸⁹.

Кроме того, известие о вызове князя Волоцкого в Москву изложено в Вологодско-Пермской летописи: «А по князя по Бориса по Васильевича, по брата своего, на Волок послал князь великий того же часу боярина своего Данила Иванова, а велѣл ему у себя быти. И князь Борис к великому князю приезжал в велицѣ тузѣ октября 7, а в 10 октября князь Борисъ съ Москвы съѣхал на Волок с радостью великою»⁹⁰. На этот факт обратила внимание Р. П. Дмитриева⁹¹, однако вопрос о связях волоцкого летописца с Вологодско-Пермской летописью, кажется, никем не исследовался.

Разумеется, если предполагаемая причастность митр. Зосимы к задержанию князя Андрея Углицкого имела место в действительности, сложно рассчитывать на то, что князь Борис Волоцкий сохранил к первосвятителю доброе отношение. Судя по Посланию архиеп. Геннадия, Борис Васильевич Волоцкий был достаточно навывчен в знании Священного Писания и святоотеческого предания⁹², чтобы иметь

⁸⁷ ОР ГИМ. Епарх. 410. Л. 238 об.

⁸⁸ Дианова Т. В., Костюхина Л. М., Поздеева И. В. Описание рукописей Иосифо-Волоколамского монастыря. С. 403–405.

⁸⁹ Впервые эту гипотезу высказала полвека назад Р. П. Дмитриева, которая детально изучила сборник и обратила внимание на следующее. Во-первых, основной массив летописных записей доведен как раз до событий осени 1491 г., более поздние летописные записи, относящиеся к 1532 и 1540 гг., носят характер приписок (от основного массива статей летописца они отделены половиной пустого листа: ОР ГИМ. Епарх. 410. Л. 238 об.–239). Во-вторых, в рукопись включена «Пасхалия на 7000 г.» (Дмитриева Р. П. Волоколамские четьи сборники XVI в. // ТОДРЛ. Т. XXVIII. Л., 1974. С. 205–206; ср.: Повести о споре жизни и смерти. М., Л., 1964. С. 79), что представляется не совсем точным: в сборничке переписан текст эсхатологических предсказаний (о праведном греческом царе Михаиле и нечестивых царях, явлении антихриста), начало которых относится к 6967 г. (ОР ГИМ. Епарх. 410. Л. 211–212). Текст этих же пророчеств о конце света в сборнике XV в. Синодального собрания представляет собой Пасхалию на 6968–7000 гг., в которой отдельные события, такие как деяния Михаила и царей-отступников, начало царства антихриста расписаны по годам (ОР ГИМ. Син. 951. Л. 262–264 об.; описание сборника: Дмитриева Р. П. Четьи сборники XV в. как жанр // ТОДРЛ. Т. XXVII. Л., 1972. С. 163–164). А. А. Романова подчеркнула, что схожие тексты эсхатологических пророчеств содержатся только в двух указанных рукописях (Романова А. А. Древнерусские календарно-хронологические источники XV–XVII вв. СПб., 2002. С. 105–108). Отмеченный факт свидетельствует, скорее всего, о том, что составитель волоцкого сборничка, трудившийся над его текстом в 30-е – 40-е гг. XVI в., пользовался источником XV в., содержащим доведенную до 7000 г. Пасхалию с эсхатологическими предсказаниями. Но поскольку работал он позже, отнесение событий, которыми должен ознаменоваться «конец времен», к годам, предшествующим 7000 г., перестало быть актуальным. Поэтому он переписал текст предсказаний без хронологической привязки. Кроме того, в сборничке были включены «лунное течение», молитва «от всякоа печали» и хронологическая статья (ОР ГИМ. Епарх. 410. Л. 47–61), написанные на бумаге середины XV в. (Дианова Т. В., Костюхина Л. М., Поздеева И. В. Описание рукописей Иосифо-Волоколамского монастыря. С. 403). Приведенные наблюдения позволяют сделать вывод, что составитель волоцкого сборничка явно использовал материалы конца XV в., созданные до 7000 (1491/92) г. К их числу, разумеется, можно отнести и краткий летописец.

⁹⁰ ПСРЛ. Т. XXVI. С. 287.

⁹¹ Повести о споре жизни и смерти. С. 79.

⁹² Уличая владыку Геннадия, князь Борис Васильевич ссылался на Евангелие и Апостольские правила – на это указывал сам новгородский архиепископ (Русская историческая библиотека. Стб. 755–756, № 113).

возможность обличить митрополита. И все же публичное выступление удельного князя, особенно после поездки в Москву осенью 1491 г., представляется маловероятным. Против Зосимы выступил уже Иосиф Волоцкий, хорошо осведомленный об отношении своего покровителя к митрополиту, и не исключено, что одним из поводов тому стала кончина князя Бориса Волоцкого в Рузе 26 мая 1494 г.⁹³, которая произошла спустя несколько дней после того, как первосвященник, пытаясь воздействовать на великого князя, съехал на Симоново⁹⁴.

Таким образом, следует отметить, что взаимоотношения с удельным князем Волоцким, покровителем Иосифова монастыря, могли накладывать свой отпечаток на включение прп. Иосифа в литературную борьбу с еретиками. Вероятно, не желая слишком сближаться с открывшим в Новгороде ересь свт. Геннадием, которого с князем Борисом Васильевичем связывали не самые дружественные отношения, Иосиф весьма уклончиво отреагировал на призыв владыки выступить против еретиков. Вполне вероятно также, что первоначально волоцкий игумен не был столь непримирим по отношению к «жидовствующим». Поэтому он вступил в противоборство с ними несколько позже и при совершенно иных обстоятельствах. Главным объектом выпадов Иосифа Волоцкого стал митр. Зосима, сыгравший, по-видимому, заметную роль в судьбе удельного князя Андрея Васильевича Углицкого. Этот факт был хорошо известен его брату, князю Борису, который вполне мог считать первосвященника одним из главных виновников гибели князя Андрея⁹⁵. Однако затем митрополит умудрился испортить отношения с Иваном III и фактически оказался в опале. Вероятно, май 1494 г. стал роковым для Зосимы, самовольно покинувшего митрополичью кафедру и перебравшегося в Симонов монастырь, а последовавшая вскоре смерть князя Бориса Васильевича могла дать импульс литературной деятельности прп. Иосифа Волоцкого, направленной против еретиков в целом и митрополита в частности.

Источники и литература

Источники

1. Акты Симонова монастыря (1506–1613 гг.). Л.: Наука, 1983.
2. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. Т. II. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958.
3. Акты феодального землевладения и хозяйства. Ч. 2. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1956.
4. Бегунов Ю. К. «Слово иное» — новонайденное произведение русской публицистики XVI в. о борьбе Ивана III с землевладением церкви // ТОДРЛ. Т. XX. М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1964. С. 351–364.

⁹³ ОР РГБ. Ф. 113. № 387. Л. 523.

⁹⁴ Ср.: *Манохин А. А.* «Новгородские злые ереси»... С. 288–289.

⁹⁵ Андрей Васильевич, князь Углицкий, скончался 6 ноября 1493 г. «в тюрьме на Москвѣ на Казенномъ дворе великого князя» (ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Стб. 339). Е. В. Белякова не без оснований рассматривает «расправы над ближайшими родственниками» в рамках более общей тенденции развития русской духовной культуры рубежа XV–XVI вв. К проявлениям той же тенденции исследовательница относит и жестокие казни осужденных за ересь на соборе 1504 г. (*Белякова Е. В.* Византийское наследие и новые политические тенденции в «Третьем Риме» // Три Рима Софьи Палеолог. М., 2024. С. 178–179).

5. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950.
6. Житие и пребывание вкратце преподобного отца нашего Иосифа, града Волока Ламского // Великие Минеи Чети, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Сентябрь. Дни 1–13. СПб., 1868. Стб. 453–499.
7. Житие преп. Иосифа Волоколамского, составленное неизвестным // Чтения в Обществе истории и древностей Российских. 1903. Кн. 3. Отд. II. С. 13–47.
8. Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодалные еретические движения на Руси XIV – начала XVI века. М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1955.
9. Клосс Б. М. Неизвестное послание Иосифа Волоцкого // ТОДРЛ. Т. XXVIII. Л.: Наука, 1974. С. 350–352.
10. Кобрин В. Б. Послание Иосифа Волоцкого архимандриту Евфимию // Записки ОР ГБЛ. 1965. М.: Книга, 1966. Вып. 28. С. 227–239.
11. Мияно Ю. К вопросу о месте Кирилло-Белозерского списка «Книги на еретиков» Иосифа Волоцкого в истории текста ее краткой редакции // Книжные центры Древней Руси. Кирилло-Белозерский монастырь. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. С. 364–395.
12. Моисеева Г. Н. Житие Новгородского архиепископа Серапиона // ТОДРЛ. Т. XXI. М., Л.: Наука, 1965. С. 147–165.
13. Надгробное слово преподобному Иосифу Волоколамскому ученика и сродника его инока Досифея Топоркова // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. 1865. Кн. 2. С. 153–180.
14. Новикова О. Л. Келейное летописание в Кирилло-Белозерском монастыре в первой половине XVI в. // Летописи и хроники. Новые исследования. 2008. М., СПб.: Альянс-Архео, 2008. С. 172–234.
15. ОР ГИМ. Епарх. 80. Богородичник с дополнениями.
16. ОР ГИМ. Епарх. 356. Сборник аскетический.
17. ОР ГИМ. Епарх. 370. Сборник учительный.
18. ОР ГИМ. Епарх. 410. Сборник смешанного содержания.
19. ОР ГИМ. Епарх. 418. Книга вкладов Иосифо-Волоцкого монастыря.
20. ОР ГИМ. Син. 951. Сборник смешанного содержания.
21. ОР РГБ. Ф. 113. № 387. Богослужебный сборник с дополнениями.
22. ОР РГБ. Ф. 247. № 530. Сочинения Иосифа Волоцкого.
23. Повести о споре жизни и смерти. М., Л.: Наука, 1964.
24. Послания Иосифа Волоцкого. М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1959.
25. ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1: Новгородская четвертая летопись. Вып. 2. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1925.
26. ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2: Софийская вторая летопись. М.: Языки русской культуры, 2001.
27. ПСРЛ. Т. XXIII: Ермолинская летопись. СПб., 1910.
28. ПСРЛ. Т. XXV: Московский летописный свод конца XV в. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1949.
29. ПСРЛ. Т. XXVI: Вологодско-Пермская летопись. М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1959.
30. ПСРЛ. Т. XXVII: Никаноровская летопись. Сокращенные летописные своды конца XV в. М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1962.
31. ПСРЛ. Т. XXVIII: Летописный свод 1495 г. Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись). М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1963.
32. ПСРЛ. Т. XXXIX: Софийская первая летопись по списку И. Н. Царского. М.: Наука, 1994.
33. ПСРЛ. Т. XLIII: Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского. М.: Языки славянской культуры, 2004.

34. РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2. № 556. Обиходник Евфимия Туркова.
35. РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2. № 559. Синодик 1597 г.
36. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. VI: Памятники древнерусского канонического права (памятники XI–XV в.). СПб., 1880.
37. Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI века. М.: Языки славянских культур, 2008.
38. Синодик Иосифо-Волоколамского монастыря (1479–1510-е годы). СПб.: Дмитрий Буланин, 2004.

Литература

39. *Алексеев А. И.* «Критика достоверности источников» и достоверность критики (Опыт размышления о новых работах по истории ереси жидовствующих) // Палеороссия. Древняя Русь во времени, личностях, идеях. 2024. № 1 (25). С. 169–200. DOI 10.47132/2618–9674_2024_1_169
40. *Алексеев А. И.* Религиозные движения на Руси последней трети XIV – начала XVI в.: стригольники и жидовствующие. М.: Индрик, 2012.
41. *Белякова Е. В.* Византийское наследие и новые политические тенденции в «Третьем Риме» // Три Рима Софьи Палеолог. М., 2024. С. 152–182.
42. *Борисов Н. С.* Иван III. М.: Молодая гвардия, 2018.
43. *Дианова Т. В., Костюхина Л. М., Поздеева И. В.* Описание рукописей Иосифо-Волоколамского монастыря из Епархиального собрания ГИМ // Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л.: Наука, 1991. С. 122–414.
44. *Дмитриева Р. П.* Волоколамские четьи сборники XVI в. // ТОДРЛ. Т. XXVIII. Л.: Наука, 1974. С. 202–230.
45. *Дмитриева Р. П.* Четьи сборники XV в. как жанр // ТОДРЛ. Т. XXVII. Л.: Наука, 1972. С. 150–180.
46. *Зимин А. А.* Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV–XVI в.). М.: Наука, 1977.
47. *Казаков А. А.* Иосиф Волоцкий: от агиографического повествования к научной биографии. М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2022.
48. *Казаков А. А.* Об истоках «жидовской» ереси в Новгороде конца XV века (некоторые свидетельства архиепископа Геннадия Новгородского) // Историческая психология и социология истории. 2017. № 1. С. 81–94.
49. *Казакова Н. А.* Синодик Волоколамского монастыря // Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. С. 342–357.
50. *Лурье Я. С.* Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV – начала XVI века. М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1960.
51. *Манохин А. А.* «Новгородские злые ереси» конца XV века. М.: Квадрига, 2023.
52. *Назаров В. Д.* Конфликт Ивана III с митрополитом Зосимой: датировка, мотивы и причины, последствия // «Человек архивный»: Сб. ст. к 70-летию Юрия Моисеевича Эскина. М.: Древлехранилище, 2021. С. 411–419.
53. *Печников М. В.* Иван III и новгородский розыск 1487–1490 гг. Ч. 1 // Средневековая Русь. 2018. Вып. 13. С. 181–240.
54. *Романова А. А.* Древнерусские календарно-хронологические источники XV–XVII вв. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002.
55. *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 1: А–К (репр. изд. 1893 г.). М.: Знак, 2003.
56. *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 2: Л–П. (репр. изд. 1902 г.). М.: Знак, 2003.

57. Тихонюк И. А. Загадка архимандрита Евфимия. К истокам конфликта Иосифа Волоцкого и митрополита Зосимы // Проблемы отечественной истории и культуры периода феодализма: Чтения памяти В. Б. Кобрин. М., 1992. С. 172–176.
58. Тихонюк И. А. «Изложение пасхалии» московского митрополита Зосимы // Исследования по источниковедению истории СССР XIII–XVIII вв. М., 1986. С. 45–61.
59. Хрущов И. П. Исследование о сочинениях Иосифа Санина, преподобного игумена Волоцкого. СПб., 1868.
60. Шокарев С. Ю. Андрей Большой Углицкий: судьба и эпоха. Углич: Угличе Поле, 2022.
61. Чернов С. З. Волок Ламский в XIV — первой половине XVI в. Структуры землевладения и формирование военно-служилой корпорации. М.: Галерея, 1998.
62. Grumel V. *La chronologie*. Paris, Presses Universitaires de France, 1958.
63. Klier J. D. Judaizing without Jews? Moscow — Novgorod, 1470–1504 // Московская Русь (1359–1584). Культура и историческое самосознание. М.: Гарант, 1997. С. 336–349.
64. Pliguzov A. Archbishop Gennadii and the Heresy of “Judaizers”. *Harvard Ukrainian Studies*, 1992, vol. XVI, p. 269–288.

Sources and References

Sources

1. *Akty feodal'nogo zemlevladieniia i khoziaistva* [*The Charters of Feudal Landowning and Economy*], part 2, ed. by A. A. Zimin. Moscow, USSR Academy of Science Press, 1956. (In Russian)
2. *Akty Simonova monastyria (1506–1613 gg.)* [*The Charters of Simonov Monastery, 1506–1613*], coll. by L. I. Ivina. Leningrad, Nauka Publ., 1983. (In Russian)
3. *Akty sotsial'no-ekonomicheskoi istorii Severo-Vostochnoi Rusi kontsa 14 — nachala 16 v.* [*The Charters of Socio-Economical History of Northyastern Russia in the Late 14th — Early 16th cc.*], vol. 2. Moscow, USSR Academy of Science Press, 1958. (In Russian)
4. Begunov Iu. K. «Slovo inoe» — novonaidennoe proizvedenie russkoi publitsistiki 16 v. o bor'be Ivana III s zemlevladieniem tserkvi [‘The Another Writing’ is the New Founded Russian Publicism of 16 sent., writing about Ivan the Third against Church Landowning]. *Trudy otdela drevnerusskoj literatury*, vol. 20. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Science Press, 1964, p. 351–364. (In Russian)
5. *Duhovnye i dogovornye gramoty velikih i udel'nyh knjazej 14–16 vv.* [*Inheritable and contractual charters of the great and appanage princes of the 14–16 cent.*], ed. by L. V. Cherepnin. Moscow, Leningrad, Academy of sciences USSR Publ., 1950. (In Old-Russian)
6. Kazakova N. A., Lurie Ja. S. *Antifeodal'nye ereticheskie dvizhenija na Rusi 14 — nachala 16 veka* [*Antifeudal heretical movements in Rus' in the 14th — early 16th centuries*]. Moscow, Leningrad, Academy of sciences USSR Publ., 1955. (In Russian)
7. Kloss B. M. Neizvestnoe poslanie Iosifa Volotskogo [The Unknown Epistle of Joseph of Volokolamsk]. *Trudy otdela drevnerusskoj literatury*, vol. 28. Leningrad, Nauka Publ., 1974, p. 350–352. (In Old Russian and Russian)
8. Kobrin V. B. Poslanie Iosifa Volockogo arhimandritu Evfimiju [Epistle from Joseph of Volotsky to Archimandrite Euthymius]. *Zapiski Otdela Rukopisey Gosudarstvennoy Biblioteki Lenina* [*Notes of manuscript department at Russian state library*], issue 28. Moscow, 1966, p. 227–239. (In Old Russian and Russian)
9. Miiانو Iu. K voprosu o meste Kirillo-Belozerskogo spiska “Knigi na eretikov” Iosifa Volotskogo v istorii teksta ee kratkoi redaktsii [On the Place of Kirillo-Belozersky Manuscript of “The Book against Heretics” by Iosif Volotsky]. *Knizhnye tsentry Drevnei Rusi. Kirillo-Belozerskii*

monastery' [Book Writing's Centres of Old Rus, Kirillo-Belozerskiy Monastery]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2008, p. 364–395. (In Russian)

10. Moiseeva G. N. Zhitie Novgorodskogo arkhiepiskopa Serapiona [The Life of Archbishop Serapion of Novgorod]. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*, vol. 21. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1965, p. 147–165. (In Old Russian and Russian)

11. Nadgrobnoe slovo prepodobnomu Iosifu Volokolamskomu uchenika i srodnika ego inoka Dosifeia Toporkova [The Funeral Speech on St. Joseph of Volokolamsk by His Disciple and Kinsman monk Dositheus Toporkov]. *Chteniia v Obshchestve liubiteli dukhovnogo prosveshcheniia*, 1865, no. 2, p. 153–180. (In Old Russian)

12. Novikova O. L. Keleinoe letopisanie v Kirillo-Belozerskom monastyre v pervoi polovine 16 v. [The Cell Chronicle Writing in Kirillo-Belozerskiy monastery in the First Half of 16th cent.]. *Letopisi i khroniki [The Chronicles and the Annals]*. New Studies. 2008. Moscow, St. Petersburg, Aljans–Arkheo Publ., 2008, p. 172–234. (In Old Russian and Russian)

13. *Polnoe sobranie russkikh letopisej [Complete Collection of Russian Chronicles]*, vol. 4, part 1, The Novgorodian First Chronicle. Leningrad, USSR Academy of Sciences Press, 1925. (In Old Russian)

14. *Polnoe sobranie russkikh letopisej [Complete Collection of Russian Chronicles]*, vol. 6, part 2: The Sophia Second Chronicle. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 2001. (In Old Russian)

15. *Polnoe sobranie russkikh letopisej [Complete Collection of Russian Chronicles]*, vol. 23: The Ermolin Chronicle. St. Petersburg, 1910. (In Old Russian)

16. *Polnoe sobranie russkikh letopisej [Complete Collection of Russian Chronicles]*, vol. 25: Moscow Chronicle Collection of the Late 15th Century. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Press, 1949. (In Old Russian)

17. *Polnoe sobranie russkikh letopisej [Complete Collection of Russian Chronicles]*, vol. 26: Vologda and Perm' Chronicle. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Press, 1959. (In Old Russian)

18. *Polnoe sobranie russkikh letopisej [Complete Collection of Russian Chronicles]*, vol. 27: The Nikanorov Chronicle, The Short Chronicles of the Late 15th cent. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Press, 1962. (In Old Russian)

19. *Polnoe sobranie russkikh letopisej [Complete Collection of Russian Chronicles]*, vol. 28: The Chronicle of 1495, The Chronicle of 1518 (the Uvarov Chronicle). Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Press, 1963. (In Old Russian)

20. *Polnoe sobranie russkikh letopisej [Complete Collection of Russian Chronicles]*, vol. 39: The Sophia First Chronicle by the List of I. N. Tsarsky. Moscow, Nauka Publ., 1994. (In Old Russian)

21. *Polnoe sobranie russkikh letopisej [Complete Collection of Russian Chronicles]*, vol. 43: The Novgorodian Chronicle by the List of P. P. Dubrovsky. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 2004. (In Old Russian)

22. *Poslaniia Iosifa Volotskogo [The Epistles of Joseph of Volokolamsk]*, ed. by A. A. Zimin and Ya. S. Lurije. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Science Press, 1959. (In Old Russian and Russian)

23. *Povesti o spore zhizni i smerti [The Tales about the dispute between the Life and the Death]*, ed. by R. P. Dmitrieva. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1964. (In Old Russian and Russian)

24. Russian State Archive of Old Charters. F. 1192. Inv. 2. No. 556. Thy Usage Book of Euthimius Turkov. (In Old Russian)

25. Russian State Archive of Old Charters. F. 1192. Inv. 2. No. 559. The Synodic of 1597. (In Old Russian)

26. Russian State Library. F. 113. No. 387. The Liturgy writing with addition. (In Old Russian)

27. Russian State Library. F. 247. No. 530. The writings of Joseph of Volokolamsk] (In Old Russian)

28. *Russkaja istoricheskaja biblioteka, izdavaemaja Arheograficheskoi komissiej [Russian Historical Library, published by the Archaeological Commission]*, vol. 6: Monuments of ancient Russian canonical law. St. Petersburg, 1880. (In Old Russian)

29. *Russkii feodal'nyi arkhiv 14 — pervoi treti 16 veka* [The Russian Feudal Archive of the 14 — first third 16 Century], coll. by A. I. Pliguzov. Moscow, Jazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2008. (In Old Russian)
30. *Sinodik Iosifo-Volokolamskogo monastyria* [The Synodic of Joseph Volokolamsk Monastery], 1479–1510s, ed. by T. I. Shablova. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2004. (In Old Russian and Russian)
31. State Historical Museum. Eparchial collection, no. 80. The Theotokion with additions. (In Old Russian)
32. State Historical Museum. Eparchial collection. No. 356. The Ascetic Writings. (In Old Russian)
33. State Historical Museum. Eparchial collection. No. 370. The Edification Writings. (In Old Russian)
34. State Historical Museum. Eparchial collection. No. 410. The Writing of mixed content. (In Old Russian)
35. State Historical Museum. Eparchial collection. No. 418. The Donation Book of Joseph Volotsky monastery. (In Old Russian)
36. State Historical Museum. The Synodal collection. No. 951. The Writing of mixed content. (In Old Russian)
37. *Zhitie i prebyvanie vkrattse prepodobnogo ottsa nashego Iosifa, grada Voloka Lamskogo* [The Life and Being Shortly of Our Venerable Father Joseph of Volokolamsk]. *Velikie Minei Chetii, sobrannnye vserossiiskim mitropolitom Makariem* [The Great Menology by Metropolitan Makarius]. September 1–13 days. St. Petersburg, 1868, col. 453–499. (In Old Russian)
38. *Zhitie prep. Iosifa Volokolamskogo, sostavlennoe neizvestnym* [The Anonym Life of St. Joseph of Volokolamsk]. *Chteniya v Imperatorskom Obschestve istorii i drevnostey Rossiyskikh*, 1903, no. 3, part 2, p. 13–47. (In Old Russian)

References

39. Alekseev A. “Criticism of the Reliability of Sources” and the Reliability of Criticism (Reflection on New Works on the History of the Heresy of the Judaizers). *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2024, no. 1 (25), p. 169–200. DOI 10.47132/2618-9674_2024_1_169 (In Russian)
40. Alekseev A. I. *Religioznye dvizheniya na Rusi poslednej treti 14 — nachala 16 vv.: strigol'niki i “zhidovstvujushhie”* [Religious movements in Rus' in the last third of the 14th — early 16th cent.: Strigolniki and “Judaizers”]. Moscow, Indrik Publ., 2012. (In Russian)
41. Beliakova E. V. Vizantiiskoe nasledie i novye politicheskie tendentsii v «Tret'em Rime» [The Byzantian Heritage and the New Political Tendencies in the “Third Rome”]. *Tri Rima Sof'i Paleolog* [Three Romes of Sophia Palaeologina], ed. by T. V. Kushch, A. A. Maizlish. Moscow, Institute of World History RAS Press, 2024, p. 152–182. (In Russian)
42. Borisov N. S. *Ivan III [John the Third]*. Moscow, Molodaja gvardija Publ., 2018. (In Russian)
43. Chernov S. Z. *Volok Lamskii v 14 — pervoi polovine 16 v. Struktury zemlevladieniia i formirovanie voenno-sluzhiloi korporatsii* [Volok Lamsky in 14th — thirteenth half of 16th cent., landowning structure and military service corporation's formation]. Moscow, Galeria Publ., 1998. (In Russian)
44. Dianova T. V., Kostiukhina L. M., Pozdeeva I. V. *Opisanie rukopisei Iosifo-Volokolamskogo monastyria iz Eparchial'nogo sobraniia GIM* [Description of Manuscripts from Iosifo-Volokolamsky Monastery in Eparchial Collection of State Historical Museum]. *Knizhnye tsenry Drevnei Rusi: Iosifo-Volokolamskii monastyr' kak tsentr knizhnosti* [The Book Writing's Centres of Old Rus: Iosifo-Volokolamsky Monastery as a Centre of Book Culture]. Leningrad, Nauka Publ., 1991, p. 122–414. (In Russian)

45. Dmitrieva R. P. Chet'i sborniki 15 v. kak zhanr [The Literary Manuscripts of 15th cent. as a Genre]. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*, vol. 27. Leningrad, Nauka Publ., 1972, p. 150–180. (In Russian)
46. Dmitrieva R. P. Volokolamskie chet'i sborniki 16 v. [Volokolamsk Literary Manuscripts of 16 cent.]. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*, vol. 28. Leningrad, Nauka Publ., 1974, p. 202–230. (In Russian)
47. Grumel V. *La chronologie*. Paris, Presses Universitaires de France, 1958. (In French)
48. Kazakov A. A. *Iosif Volotskii: ot agiograficheskogo povestvovaniia k nauchnoi biografii* [Joseph Volosky: from hagiographic narrative to scientific biography]. Moscow, St. Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2022. (In Russian)
49. Kazakov A. A. Ob istokakh «zhidovskoi» eresi v Novgorode kontsa 15 veka (nekotorye svidetel'stva arkhiepiskopa Gennadiia Novgorodskogo) [On the origins of the “Jewish Heresy” in Novgorod in the late of 15th century (some testimonies of the archbishop Gennady of Novgorod)]. *Historical Psychology and sociology*, 2017, no. 1, p. 81–94. (In Russian)
50. Kazakova N. A. Sinodik Volokolamskogo monastiria [The Synodic of Volokolamsk monastery]. *Vassian Patrikeev i ego sochineniia* [Vassian Patrikeev and his writings]. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Science Press, 1960, p. 342–357. (In Russian)
51. Khrushchov I. P. *Issledovanie o sochineniiakh Iosifa Sanina, prepodobnogo igumena Volotskogo* [The study for the Writings by Joseph Sanin, Venerable Hegumen of Volokolamsk]. St. Petersburg, 1868. (In Russian)
52. Klier J. D. Judaizing without Jews? Moscow – Novgorod, 1470–1504. *Culture and Identity in Muscovy, 1359–1584*. Moscow, Garant Publ., 1997, p. 336–349. (In English)
53. Lur'e Ia. S. *Ideologicheskaiia bor'ba v russkoi publitsistike kontsa 15 – nachala 16 veka* [The Ideological Struggle in Russian Publicism of the Late 15th – the Early 16th Century]. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Science Press, 1960. (In Russian)
54. Manokhin A. A. “Novgorodskie zlye eresi” kontsa 15 veka [“Novgorodian harmful heresies” of the Late 15th Century]. Moscow, Kvadruga Publ., 2023. (In Russian)
55. Nazarov V. D. Konflikt Ivana III s mitropolitom Zosimoi: datirovka, motivy i prichiny, posledstviia [The Conflict between Ivan the Third and Metropolitan Zosima, Dating, Motive and Reason, Consequence]. “Chelovek arkhivnyi” [“The Archive Man”]. Book of Papers to Yury M. Eskin's 70th Anniversary. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2021, p. 411–419. (In Russian)
56. Pechnikov M. V. Ivan III i novgorodskii rozysk 1487–1490 gg. Ch. 1 [Ivan the Third and Novgorod Inquest of 1487–1490, part 1]. *Srednevekovaia Rus' = Medieval Russia*, issue 13. Moscow, 2018, p. 181–240. (In Russian)
57. Pliguzov A. Archbishop Gennadii and the Heresy of “Judaizers”. *Harvard Ukrainian Studies*, 1992, vol. XVI, p. 269–288. (In English)
58. Romanova A. A. *Drevnerusskie kalendarno-khronologicheskie istochniki 15–17 vv.* [The Old Russian Calendar-Chronological Sources of 15th – 17th cent.]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2002. (In Russian)
59. Shokarev S. Ju. *Andrei Bol'shoi Uglitskii: sud'ba i epokha* [Andrey Elder Uglitsky, the destiny and the epoch]. Uglich: Ugleche Pole Publ, 2022. (In Russian)
60. Sreznevskii I. I. *Materialy dlia slovaria drevnerusskogo iazyka* [The Materials for the Old Russian Vocabulary], vol. 1. Moscow, Znak Publ., 2003. (In Old Russian and Russian)
61. Sreznevskii I. I. *Materialy dlia slovaria drevnerusskogo iazyka* [The Materials for the Old Russian Vocabulary], vol. 2. Moscow, Znak Publ., 2003. (In Old Russian and Russian)
62. Tikhoniuk I. A. “Izlozhenie paskhalii” moskovskogo mitropolita Zosimy [“Paschal exposition” by Metropolitan Zosima of Moscow]. *Issledovaniia po istochnikovedeniiu istorii SSSR 13–18 vv.* [The Source Studies of USSR History of 13–18 cent.]. Moscow, Institute of USSR History Press, 1986, p. 45–61. (In Russian)

63. Tikhoniuk I. A. Zagadka arkhimandrita Evfimiia. K istokam konflikta Iosifa Volotskogo i mitropolita Zosimy [Problem of Archimandrite Euthymius, On sources of conflict between Iosif Volotsky and Metropolitan Zosima]. *Problemy otechestvennoi istorii i kul'tury perioda feodalizma* [Problems of fatherland history and culture of feudal period]. Readings in memory of V. B. Kobrin. Moscow, 1992, p. 172–176 (In Russian)

64. Zimin A. A. *Krupnaia feodal'naia votchina i sotsial'no-politicheskaia bor'ba v Rossii (konets 15–16 v.)* [The large feudal landowning and socio-political struggle in Russia, the late 15th – 16th cent.]. Moscow, Nauka Publ., 1977. (In Russian)